

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Евгении Владимировны Ереминой-Солениковой
«Бальный танец в России первой половины XVIII века:
формирование традиции исполнения и преподавания», представленную
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.1. – «Теория и история культуры, искусства»

Диссертация Е.В. Ереминой-Солениковой посвящена всестороннему рассмотрению бальной танцевальной практики в контексте культуры в России первой половины XVIII столетия.

Обращение к указанному периоду обосновывается его особой важностью в истории Российского государства: как известно, именно в это время устанавливаются активные связи с Европой, коренным образом преобразовавшие весь уклад жизни нашей страны.

Не требует дополнительных доказательств факт подчеркнутой значимости танца: как известно, таковой был далеко не только приятным времяпрепровождением, но и учил манере поведения в обществе («политесу»), способствовал самопрезентации. Тем самым подтверждается *актуальность* изучения форм и системы бытования и преподавания бальных танцев в России первой половины XVIII века, что помогает через призму прошлого лучше понять настоящее.

Своевременность исследования, подготовленного Е.В. Ереминой-Солениковой, обуславливается происходящим в наши дни возрождением традиции балов как формы культурного досуга, праздничных мероприятий, музыкальных и драматических спектаклей, где внешняя зрелищность и сценическая эффектность нередко сочетаются со скрупулезностью исторической реконструкции.

К убедительным проявлениям *новизны* работы следует отнести восстановление элементов биографий танцмейстеров, работавших в Санкт-Петербурге в первой половине XVIII века, имена которых были до сей поры неизвестны специалистам в области истории танца; воссоздание первых программ и отраженных в них методик преподавания танцев в нашей стране. Конкретизирован круг танцев, распространенных на российских балах в первой половине XVIII столетия. Сопоставление отечественных источников с материалами танцевальных книг и манускриптов, созданных в Западной Европе, позволило автору диссертации в значительной мере уточнить особенности исполнения менуэта, полонеза, контрданса и других танцев в России.

Содержание диссертации составили введение, три главы, заключение, список литературы и источников, а также богато представленные приложения (иллюстрации, схемы танцев, списки лиц, причастных к хореографическому делу в Санкт-Петербурге в первой половине – середине XVIII века, исторические документы).

В *первой главе* танец вписан в контекст жизни русского общества первой половины XVIII столетия: здесь излагаются ведущие положения, обосновывающие авторский подход к феномену танца (аристократизм и гедонистический аспект, формирование мировоззрения прежде всего высшим сословием); охарактеризовано бытование танцев в России, дополняемое ярко поданным историко-художественным контекстом (ассамблеи, маскарады и проч.).

Вторая глава представляет собой характеристику танцев первой половины XVIII века, наиболее распространенных в бальной практике России того времени. Здесь рассматривается происхождение танцев, приводятся их описания, содержащиеся в трактатах и руководствах, конкретные танцевальные фигуры, обсуждаются возможности реконструкции. В поле постоянного внимания Е.В. Ереминой-Солениковой находятся факты сходства и различия танцев европейских и русских (что естественно и совершенно закономерно в контексте европеизации российского общества, начавшейся при Петре I), происхождение их названий, соответствия и несоответствия данных названий распространенным представлениям о танцах. Обратим внимание на вдумчивое и критичное отношение автора к многочисленным используемым источникам, постоянное сопоставление различных точек зрения на одно и то же явление.

Третья глава посвящена вопросам преподавания танцев – танцмейстерскому искусству. На основе впечатляющего числа самых разнообразных источников автор стремится реконструировать живой процесс общения педагогов и обучаемых, предполагающий, конечно, не только трансляцию движений как таковых, но и выражение через них и с их помощью самого себя, своих чувств и мыслей, мировоззрения и темперамента. Аспект социологии танца органично дополняет содержание предыдущих глав работы (сказано в том числе и об оплате труда танцмейстеров!). Отметим проницательность Е.В. Ереминой-Солениковой, которая, исходя из анализа танцевальных схем, делает интересную попытку установить, как именно преподавались танцы. Выявление последовательности изучения и целей их освоения становится основанием для возможной реконструкции первых программ обучения танцу в России – в частности, в Танцевальной школе Ланде.

В *заключении* подытоживается сказанное в основном разделе работы. Можно вполне согласиться с автором в плане намечаемых здесь перспектив дальнейшего исследования выбранной темы, состоящих в расширении хронологических и географических рамок танцевальной практики в России.

Отмечая многочисленные достоинства работы, считаю необходимым также высказать некоторые замечания. Одно из них относится к методологическим характеристикам введения:

– цель исследования должна быть заявлена более лаконично; ее формулировка не может включать положения, по своему содержанию (а в

некоторых случаях – и по словесному выражению) в значительной степени дублирующие задачи исследования;

– из определения практической значимости, которой исследование Е.В. Ереминой-Солениковой обладает в очень большой мере, логичнее было бы исключить следующие пункты: 2) возможность использования полученных результатов в научных исследованиях по изучению хореографического искусства XVIII века, при изучении быта эпохи Петра Великого и его наследников; 3) привлечение материалов диссертации для энциклопедических и справочных изданий. Речь в данном случае идет о научной и теоретической значимости работы.

В некоторых случаях имеют место неточности в написании иностранных слов. Так, в диссертации неоднократно упоминаются немецкие *цепочные танцы*, но их наименование на немецком языке дается в единственном числе и со строчной (маленькой) буквы (kettentanz вместо верного Kettentänze). Напротив, написание глагола kehren должно начинаться со строчной буквы, а не с прописной.

Смущает и смешение разных языков в наименовании жиги: использован английский вариант названия танца – джигга, причем поставлен данный танец был французским хореографом П. Дюпоном (с. 153 диссертации).

Не вполне корректным видится также использование русской транслитерации названий некоторых танцев вместо их перевода (в тех случаях, где это возможно): это, в частности, касается танца “*Aimable Vainqueur*” из музыкальной трагедии А. Кампра «Гессиона». На с. 154 диссертации без кавычек дается транслитерированный вариант «Эймабль»; более точным было бы «Эмабль».

На наш взгляд, целесообразным было бы также приведение в единую систему употребления кавычек в наименовании танцев – они то присутствуют, то опускаются применительно к одному и тому же танцу, иногда же являются лишними (если название танца содержит только указание жанра и не имеет программной ориентации – например, «Менуэт»); в целом ряде случаев кавычки есть в оригинальном названии и опущены в переводе.

Еще одно замечание редакторского плана касается употребления французской хореографической терминологии: в тексте диссертации она дается на русском языке, хотя более привычным в литературе о танцах и балете является использование оригинальных французских наименований.

Высказанные замечания, впрочем, не умаляют высокой научной ценности диссертации, которая, несомненно, открывает много нового в истории балетных танцев и может быть расценена как серьезное историко-культурологическое исследование.

Хотелось бы задать диссертанту следующие **вопросы**.

1. Как в работе понимается смысл выражения «форма танца»? Вопрос продиктован тем, что оно употребляется неоднозначно: как жанровая

разновидность или вариант танца, как способ исполнения, как композиция танца. Добавлю, что можно говорить также и форме-схеме, согласно которой сочинена музыка танца.

2. Два связанных друг с другом вопроса касаются употребляемого в работе понятия «показательный танец». Относится ли оно к оригинальным русскоязычным терминам, используемым в хореографии, или является переводным либо заимствованным? Если «существование таких танцев констатируется в Западной Европе в XVI – начале XVII века, на балах XIX века» (с. 78), то имелось ли для них обобщающее название? Представляется, что данное в работе определение «показательных танцев» как «специально сочиненных композиций для представления по тому или иному случаю» (с. 78) требует некоторого уточнения. Для таких танцев осуществлялась оригинальная постановка хореографии, однако в данном случае можно понять, что специально создавалась также и музыка. Однако, как правило, она бралась из балетов, к которым в начале XVIII века показательные танцы оказались приближенными в значительной степени.

3. Какова была ситуация с включением танцев в драматические и музыкально-театральные постановки российских авторов XVIII столетия? Хотя автор диссертации справедливо замечает, что танцы не были их обязательным компонентом, все же хотелось бы услышать какие-либо репрезентативные примеры.

4. Текст работы Е.В. Ереминой-Солениковой украшают многочисленные исторические экскурсы в культурную жизнь северной российской столицы. Представляется, что ее картина была бы воссоздана еще более ярко, если привлечь описания исполнения бальных танцев, содержащиеся в произведениях русской литературной классики. Несмотря на то, что такие описания по большей части имеют ретроспективный характер (в том числе приведенная в диссертации цитата из «Арапа Петра Великого» А.С. Пушкина, опубликованного в 1837 году), они блестяще подтверждают традиции отечественной бальной культуры.

Известны ли автору другие примеры ярких и информативных описаний бальных танцев в русской классической литературе? В какой степени, по мнению диссертанта, они могут служить документальными свидетельствами активного бытования тех или иных танцев в русском светском обществе?

Отметим значительную *практическую ценность* работы Е.В. Ереминой-Солениковой, которая, безусловно, может быть востребована в хореографической педагогике. Несомненно, что она обогатит содержание вузовских курсов истории хореографии, методики преподавания исторического танца. Очевиден большой практический опыт автора диссертации, профессионально владеющего техникой исполнения старинных танцев и обладающего глубокими знаниями о социально-художественном контексте их бытования.

В *достоверности результатов* исследования Е.В. Ереминой-Солениковой убеждают самые различные обстоятельства: 1) задействование

обширной источниковой базы (трактаты по хореографии и сборники с описаниями танцев, опубликованные в западной Европе во второй половине XVII – XVIII веках, современные им российские официальные документы и мемуары); 2) прекрасная осведомленность автора в современной ситуации изучения хореографии балльных танцев XVIII столетия (что подтверждают ссылки на серьезные источники, опубликованные совсем недавно); 3) активное участие в научных конференциях всероссийского и международного уровня. Среди них отдельного упоминания заслуживают международные конференции по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX вв., проводимые Санкт-Петербургским клубом старинного танца и Академией Русского балета им. А.Я. Вагановой, одним из неизменных организаторов которых является Евгения Владимировна.

Текст работы свидетельствует о развитой культуре научного мышления, прекрасном чувствовании материала, которое придает выводам и обобщениям автора оригинальность и убедительность.

Автореферат и публикации (25), в том числе в журналах, рекомендованных ВАК (5) и иных изданиях (19), а также учебное пособие (1) полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация Е.В. Ереминой-Солениковой «Бальный танец в России первой половины XVIII века: формирование традиции исполнения и преподавания» – завершённое научное исследование, в полной мере соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, обозначенным в пунктах 9, 10, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года.

Автор диссертации – Евгения Владимировна Еремина-Соленикова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства.

13.05.2022

Доктор искусствоведения (по научной специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство), доцент, профессор кафедры культурологии, музыковедения и музыкального образования Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Пылаева Лариса Дмитриевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24

Телефон служебный: +7 (342) 215-19-63 (доб. 514)

e-mail организации: деканат: muzlak@pspu.ru; yandex.ru

e-mail личный: ldpylaeva@gmail.com

веб-сайт организации: <http://pspu.ru/university>

